

Комментарий

Точка зрения автора статьи может не совпадать с мнением редакции EurasiaNet.

НОВОСТИ / АНАЛИТИКА. Согласно нескольким биографическим сводкам, история была любимым предметом Путина в школе, и он по сей день продолжает проявлять к ней живой интерес.

Если верить пресс-секретарю президента Дмитрию Пескову, Путин остается ненасытным читателем, поглощающим десятки книг по истории России. Но кремлевский лидер, конечно же, не просто скромно изучает прошлое. Он, похоже, также стремится его переписывать и манипулировать им.

Работающий в Вашингтоне политический аналитик Николай Злобин заявил, что каждый президентский срок Путина имел собственную «основную идею». Первый срок был посвящен политике: Кремль прилагал усилия для консолидации «государственного суверенитета» России и восстановления контроля центра над страной путем построения так называемой «вертикали власти».

Основной темой второго срока была экономика: Путин был поглощен построением государственного капитализма, укрепляя управляемые государством крупные энергетические компании с целью превращения России в «энергетическую сверхдержаву».

Путин 3.0, по словам Злобина, сконцентрировался на идеологии: кремлевский лидер старается консолидировать свою власть в настоящем и обеспечить сохранность своего наследия в будущем. Реализация этих целей определит его «моральную и историческую» стадию.

Начерченная Злобиным схема политической эволюции Путина, пожалуй, слишком аккуратна, чтобы быть способной отразить гораздо более сложные реалии «на местах». Но его замечание о том, что Кремль все больше концентрируется на идеологии и истории, является правильным.

Мы, по всей видимости, являемся очевидцами важного перелома в подходе правящей российской элиты к ценностям и идеалам, а также к истории страны. Кроме того, у Кремля, судя по всему, нет четкого плана по обеспечению будущего процветания, и он испытывает трудности с управлением настоящим. В конце концов, механизмы конституционной легитимности – приобретаемой путем выборов – не работают должным образом. Это оставляет Кремлю единственной выход: концентрироваться на достижении исторической легитимности.

На протяжении большей части последних двух десятилетий официальной позицией Москвы было то, что она разделяла с Западом основные либеральные ценности. А когда ее интерпретация этих ценностей разнилась с пониманием их Западом, российские чиновники объясняли различия якобы особыми историческими условиями в России.

Но теперь от этой позиции определенно отказались. Сейчас Кремль предпочитает защищать и продвигать то, что он называет «традиционными национальными ценностями», определяющимися крайне размытым понятием о русской «духовности» и расплывчатой идеей «внутренней силы», черпаемой из «тысячелетней истории» России.

Текущей задачей кремлевских идеологов является концептуализация исторического пути России, чтобы продемонстрировать, что лежащие в основе российской цивилизации ценности и принципы являются исконными ценностями, сформировавшимися в течение столетий.

По утверждениям российских идеологов, в основе уникальности и своеобразия России лежит ее прошлое, в котором страна сталкивалась с реалиями, отличавшимися от того, с чем приходилось иметь дело Европе. Как отмечается в недавней статье в специальном

выпуске журнала «Эксперт» под названием «Россия: Пять веков империи», «у России не было выбора – быть империей или быть «нормальным европейским демократическим государством». Был выбор – быть империей или быть колонией».

Подобное заявление подразумевает важный вывод: если единственная альтернатива – это смириться с иностранным завоеванием или политическим переворотом, то некая форма авторитарного правления представляется оправданной для борьбы с этими угрозами.

Тезису об «особом пути» России предстоит в ближайшие годы пройти испытание на прочность. В частности, интересно будет посмотреть, как путинская Россия отметит столетие революции 1917 года, с которой началась советская эпоха российской истории.

Практически с момента ее окончания советская эпоха стала особо сложной темой для историков: был ли этот период радикальным отходом от естественного течения российской истории или частью ее?

Непосредственно после развала СССР в 1991 году ельцинские «демократы» выразили желание полностью порвать с советским прошлым. Ельцин даже подумывал объявить Российскую Федерацию правопреемницей российского государства, существовавшего до 1917 года. Но в последние годы ельцинской администрации Кремль начал смягчать антисоветскую риторику и сменил ее на политику терпимости по отношению к советскому наследию, которая затем эволюционировала в политику осторожного примирения. А с приходом к власти Путина произошло уже полномасштабное примирение.

А в наши дни, по данным одного опроса, большинство россиян поддерживает идею восстановления СССР. «Это наша общая история, и относиться к ней нужно с уважением», – заявил Путин в послании Федеральному Собранию 1 декабря. – Об этом писал и выдающийся русский, советский философ Алексей Фёдорович Лосев. «Мы знаем весь тернистый путь нашей страны, – писал он, – мы знаем томительные годы борьбы, недостатка, страданий, но для сына своей Родины всё это своё, неотъемлемое, родное».

Определенно одобряя патриотический пыл Лосева, Путин прямолинейно сформулировал свой подход к российскому прошлому: «Уроки истории нужны нам, прежде всего, для примирения, для укрепления общественного, политического, гражданского согласия, которого нам удалось сегодня достичь. ... Давайте будем помнить: мы единый народ, мы один народ, и Россия у нас одна».

Администрация Путина, в попытке добиться исторической легитимности, старается синтезировать диспаратные элементы различных «прошлых» России в некий эклектический сплав. Эта смесь затем представляется, как точно подметил историк Фредерик Корни, в качестве «истории без вины и боли», предлагающей «примирение без правды».

Что иронично, конечный результат этих историографических инноваций живо напоминает насмешливое описание «идеальной России» в романе Владимира Набокова «Пнин». Набоков говорил о «реакционно-советофильской смеси» в головах некоторых российских современников, «для которых идеальная Россия состояла из Красной Армии, помазанника Божия, колхозов, антропософии, Православной церкви и гидроэлектростанций».

Игорь Торбаков является старшим научным сотрудником университета Упсалы (Uppsala University) и Шведского института международных отношений (Swedish Institute of International Affairs) в Стокгольме. Точка зрения автора статьи может не совпадать с мнением редакции EurasiaNet.